

КОНСТИТУЦИИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ И ЛИАКАТА АЛИ ХАНА: СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫХ РЕАЛИЙ НЕЗАВИСИМЫХ ИНДИИ И ПАКИСТАНА (1947–1956 гг.)¹

Лариса Александровна ЧЕРЕШНЕВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
E-mail: chara.62@mail.ru

Аннотация. Индия и Пакистан, возникшие на политической карте мира 70 лет назад, с окончанием двухсотлетнего колониального владычества Британии, являются первыми в Южной Азии государствами, продемонстрировавшими своеобразие алгоритмов становления суверенитета освободившихся стран Востока. В какой мере стало возможным сочетание традиционности и модернизации в государственном строительстве? Возврат к восточной деспотии, монархическим княжеским формам правления или создание республик? Насколько важную роль в государствах свободного Индостана предполагалось играть религии, религиозным институтам? Система разделения властей соответствовала традиционным представлениям многочисленных индийских и пакистанских народов о власти? Дана характеристика программных моделей государственного устройства, выработанных ведущими политическими силами колониальной Индии – Индийским национальным конгрессом и Мусульманской лигой для будущего независимого Индостана, и их соотношение с реальными государственно-правовыми основами Индийского Союза и Пакистана, формировавшимися в 1947–1956 гг. Отмечено, что Лига имела лишь общие представления о государствообразовании и нациестроительстве Пакистана, что не могло не сказаться на специфике реализации мусульманского проекта «Двух наций – двух Индий» и впоследствии привело к сползанию Пакистана к военным диктатурам. Показана взаимосвязь развития демократического законодательства с идеями социальной справедливости, равноправия национальных и этнорелигиозных меньшинств и титульного большинства, сделан акцент на рисках и последствиях нарушения исторического мультикультурализма индийской цивилизации. Привлечены индийские, пакистанские и британские документальные издания по государственно-правовой и историко-политической проблематике, архивные материалы Национального архива Индии.

Ключевые слова: Индийский Союз; Пакистан; Индийский национальный конгресс; Мусульманская лига; Конституция

Индийский Союз и Пакистан возникли в августе 1947 г. в результате раздела Британской Индии – наиболее значимой колонии Великобритании. Тяжелое экономическое положение и послевоенная разруха в метрополии сыграли не последнюю роль в принятии британцами решения уйти из Индии, однако, подлинные причины вызревали в течение полувека и носили комплексный характер. Учрежденный в 1885 г. Индийский национальный конгресс (ИНК) с конца XIX века и практически до 1942 г. обладал едва ли не монополией на политической арене Британской Индии. В его состав входили индусы, мусульмане, сикхи, иные конфессии, действовал принцип равенства общин. Однако, будучи своеобразным «слепком» индий-

ского общества, где индусы составляют подавляющее большинство, ИНК не мог не быть партией индусского большинства. Его лидеры харизматического типа Джавахарлал Неру (1889–1964), Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948), в особенности последний, выступая за индусско-мусульманское единство и межобщинную гармонию, апеллировали к индуизму. Будущий создатель Пакистана Мухаммад Али Джинна (1876–1948) начинал свою политическую карьеру как член Конгресса и был страстным поборником идеи межконфессионального сотрудничества, но в 1921 г. вышел из состава ИНК. У мусульман, даже у тех, кто состоял в Конгрессе, постепенно складывалось убеждение, что цель – достижение независимости – закрывает для Конгресса проблему меньшинств, обеспечения их прав. Конгресс же слишком долго не считал образованную в 1906 г. Мусульманскую лигу (МЛ) заслужи-

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 16-01-00258-ОГН/18.

вающим внимания актором политической жизни Индии. Даже ее Лахорская резолюция 1940 г. о необходимости создания отдельного мусульманского очага (очагов), хотя и была подвергнута Конгрессом критике, но не более того. М.А. Джинна же пропагандировал идею «двух наций – двух Индий», утверждал, что у мусульман и индусов разные религии, философские системы, разный образ жизни, и они должны иметь отдельные государства. Неприятие лидерами ИНК концепции «двух наций» лишь усиливало влияние лозунга М.А. Джинны «Ислам в опасности!» М.К. Ганди утверждал, что межобщинные противоречия исчезнут сами собой, как только англичане уйдут из Индии. Дж. Неру же был убежден в том, что «Лига неспособна понять и тем более разрешить насущные социальные и экономические вопросы... Ее позиция лишена опоры» [1, р. 216]. Однако дальнейшее развитие событий опровергло эту убежденность.

Крайнее обострение политических и религиозных противоречий между ИНК и МЛ к 1947 г., мощный подъем антиколониального движения в Южной Азии и послевоенном афро-азиатском мире, рост авторитета Советского Союза, успешная борьба коммунистов Китая с националистическим Гоминьданом – все это заставило британцев организовать процедуру передачи власти и оставить Индию, разделив ее на два доминиона. Генерал-губернатором Индийского Союза, по приглашению Конгресса, стал последний вице-король Л. Маунтбэттен (1900–1979), премьер-министром – Джавахарлал Неру. Аналогичные посты в Пакистане заняли Мухаммад Али Джинна и генеральный секретарь Лиги Лиакат Али Хан (1895–1951).

В Индии конституционный процесс развивался достаточно быстро. Учредительное собрание одобрило проект Конституции Индии в ноябре 1949 г. Она была введена в действие 26 января 1950 г. Этот день стал национальным праздником – Днем Республики. Основной закон был подготовлен членами многопартийного правительства Индии: видными конгрессистскими лидерами Джавахарлалом Неру, Паттабхи Ситарамайей (1880–1959), Раджендрой Прасадом (1884–1963) и руководителем «неприкасаемых» Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956). Конституция провозгласила Индийский Со-

юз независимой парламентской республикой, которая основывалась на принципах секуляризма и демократии и гарантировала всем гражданам важнейшие демократические права и свободы, включая неприкосновенность частной собственности² [2]. Представительные институты власти создавались на двух уровнях: федеральном – Совет Штатов (Раджья сабха) и Народная Палата (Локсабха) (статья 79), региональном (штаты) – однопалатная (Законодательное собрание) или двухпалатная (Законодательный совет и Законодательное собрание) легислатура (статья 168). Избирательная система была построена на демократических принципах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Ни один законопроект не мог обрести юридической силы без одобрения двумя палатами парламента. Статья 246 предоставляла индийскому парламенту свободу действий: практически все важные для государственной и общественной жизни дела (внешняя политика, оборона, денежное обращение, уголовное право и процесс, брак, воспитание детей, банкротство, гражданский процесс и др.) представительные органы могли рассматривать по своему усмотрению и выносить по ним свои решения законодательным путем. Глава государства обладал правом вето [3, с. 289], но Президент в Индии был полностью подконтролен Палатам Парламента. Конституция 1950 г. давала реальную возможность контроля представительных органов над исполнительной ветвью власти, устанавливая парламентскую форму правления, при которой господствующее положение в государственной системе, как в центре, так и в штатах, занимают представительные органы власти. Согласно пункту 1 статьи 53, «исполнительная власть в Союзе принадлежит Президенту», который «избирается членами коллегии выборщиков, состоящей из: а) выборных членов обеих Палат Парламента; б) выборных членов Законодательных Собраний Штатов» (статья 54) и несет прямую ответственность перед Палатами Парламента за соблюдение Конституции. Согласно статье 61 нарушение Президентом Конституции служит основанием для инициирования парламентом процедуры импичмента главы государства. Исполнительная

² The Constitution of India. Encyclopaedia of Indian Government and Politics: in 10 vols. Jaipur, 2000. Vol. 2.

власть принадлежала правительству – согласно пункту 1 статьи 74 учреждался «Совет Министров во главе с Премьер-министром для оказания помощи и подачи советов Президенту».

По Конституции 1950 г. Индия объявлялась федеративным государством – союзом штатов, число которых по решению парламента могло меняться. Трагедия раздела Индостана 1947 г. отразилась на правовых положениях Конституции: субъекты федерации не обладали правом выхода из Союза, не имели своих конституционных законов и гражданства, и пропаганда сепаратизма каралась законом. Создавались три группы штатов с различным правовым статусом: 1) штаты группы “А” – бывшие провинции Британской Индии (Ассам, Бихар, Бомбей, Мадрас, Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш), управляемые губернатором провинции, правительством штата и двухпалатным законодательным собранием; 2) штаты группы “В” – бывшие княжества (Виндхья-Прадеш, Джамму и Кашмир, Мадхья-Бхарат, Майсур, Пепсу, Раджастан, Сураштра, Траванкур-Кочин, Хайдарабад), управляемые губернатором-раджпрамуком – бывшим князем и однопалатным законодательным собранием; 3) штаты группы “С” – бывшие провинции, не имевшие самоуправления (Дели, Аджмер, Андаманские острова, Бхопал, Кач, Кург, Куч-Бихар, Лаккадивские острова, Манипур, Трипура, Химачал-Прадеш), которые управлялись губернатором соседнего штата группы “А” или комиссаром, назначаемым президентом республики.

Конституция провозгласила хинди официальным общим языком Индийского Союза, делопроизводство в Верховном суде и высших судах штатов должно было вестись на английском языке до принятия парламентом специального решения. Пятнадцать основных языков Индии получили статус национальных: ассам, бенгали, гуджарати, каннада, кашмири, малаялам, маратхи, ория, панджаби, санскрит, синдхи, тамили, телугу, урду, хинди.

Согласимся с мнением Ф.Н. Юрлова, что, учитывая уроки прошлого, правительство Дж. Неру совершило коренную реорганизацию всей системы политического устройства в стране, при сильном центре штаты получили мощную и реальную автономию. Эта

конституция определила «вектор развития Индии по демократическому пути и заложила основу управления на принципах федерализма» [4, с. 291]. Можно утверждать, что принципиальные политические установки Конгресса на создание федерации, основанной на равенстве всех граждан Индии вне зависимости от их национальной, религиозной, гендерной, кастовой принадлежности, нашли свое отражение в Конституции, выработанной коалиционным многопартийным правительством Дж. Неру.

Государственное развитие Пакистана, вопреки замыслам его создателей, в первые годы после достижения независимости происходило в обстановке гораздо большей, чем в Индии, политической нестабильности, частой смены генерал-губернаторов и премьер-министров. По мнению А.Л. Филимоновой, развитие идеи пакистанской нации в конце 1940-х – начале 1950-х гг. характеризовалось постепенным ослаблением консолидирующего потенциала «теории двух наций». Основная причина этого заключалась в том, что абстрактное представление о Пакистане как о совершенном мусульманском государстве, для жителей которого мусульманская идентичность первична, не соответствовало реальному облику пакистанского общества [5, с. 144].

Возникший на карте мира Пакистан не стал буквальным воплощением политического проекта МЛ начала 40-х гг. М.А. Джинна как харизматический лидер Пакистана, решивший поставить исторический эксперимент по созданию отдельного государства на религиозно-конфессиональной основе, получил территории для этого эксперимента. Однако его социальная опора – мусульманские землевладельцы Панджаба, Синда, Бенгалии и ряда северо-западных и северо-восточных провинций, а также относительно слабая буржуазия, интеллигенция, простые правые оказались неспособными конкурировать с индусами. Помимо колоссального численного превосходства индусского населения в целом, его англоязычная элита контролировала источники сырья, огромные капиталы, рынки, имела возможность получать высшее европейское образование, доминировала на политическом пространстве.

Условия создания Пакистана, уникальность положения страны, состоящей из двух частей (первоначально Пакистан состоял из

Западного и Восточного Пакистана), отделенных друг от друга огромной территорией Индии, делали чрезвычайно острой проблему целостности государства. Население «страны чистых» оказалось неоднородным, не совсем «чистым» и в религиозном отношении. «Теория двух наций», господствующая идеология Пакистана, считала всех пакистанцев-мусульман одной нацией, но не устанавливала никакого практического межэтнического взаимодействия реально живших в стране много- и малочисленных народов. Государство избрало политику подавления любого этнического регионализма. Неслучайно мусульмане, прибывшие в Пакистан из разных районов Индии, использовали в качестве самоназвания термин «мухаджир», то есть дословно «совершивший хиджру». М.А. Джинна указывал на практическую выгоду мусульманского единства по сравнению с этническим размежеванием. Создание целостного государства и, как следствие, единого экономического пространства гораздо больше бы отвечало интересам населения [5, с. 150-151].

Партия Мусульманская лига Пакистана (МЛП) была образована в августе 1947 г. из провинциальных организаций Мусульманской лиги, действовавших до раздела Британской Индии на территориях, вошедших в состав Пакистана. Представители МЛП, занявшие основные посты в новом государстве, отвергали любую возможность этнического национализма. Выступая 21 марта 1948 г. в г. Дакка, генерал-губернатор М.А. Джинна сформулировал позицию пакистанской администрации следующим образом:

«Кем бы вы [пакистанцы] ни являлись сейчас и кем бы ни стали в будущем, вы – мусульмане. Теперь вы являетесь частью нации; вы получили территорию – огромную территорию – и она вся ваша. Она принадлежит не панджабцам, синдхам, пуштунам или бенгальцам; она принадлежит вам. У вас есть центральное правительство, в котором представлены провинции. Поэтому, если вы хотите составлять нацию, ради Бога, откажитесь от провинциализма. Провинциализм является для нас проклятием» [5, с. 150-151]. Лиакат Али Хан в феврале 1948 г. заявил, что «Пакистан был создан по требованию ста миллионов мусульман субконтинента, и языком этих миллионов является урду» [5, с. 154]. Подобная категоричность далеко не соответствовала

реалиям молодого государства, оказавшегося, помимо поликонфессиональности, и полиэтническим, с множеством языковых культур.

Выработка Конституции стала важнейшей задачей правительства, проверкой на прочность «свежего» фундамента. Смерть М.А. Джинны осенью 1948 г. изменила статус главы правительства Лиаката Али Хана. Видный сподвижник М.А. Джинны, профессиональный политик, член Мусульманской лиги, он сохранил за собой пост премьер-министра, но изменил иерархию двух главных постов – главы государства и правительства: отныне генерал-губернатор уступал премьеру по степени влияния. В официальных документах и разговорной лексике главу государства Лиаката Али Хана стали именовать «Каид-и-Миллат», что означало «вождь нации-общины».

В марте 1949 г. Лиакат Али Хан внес на рассмотрение Учредительного собрания резолюцию о целях конституционного переустройства государства, о силовых структурах³ [6, р. 235-240; 7, р. 120-126, 256]. Она содержала и демократические положения, и ряд положений исламского характера. В резолюции не упоминалось о светском устройстве государственной жизни, этнорегиональных интересах [8, с. 94; 9, с. 21-22; 10, с. 68-70]. Подобные метаморфозы не могли пройти мимо внимания депутатов-немусульман, представлявших индусское население Западного Пакистана, а именно Восточной Бенгалии, где насчитывалось 12 млн индусов. Они сформировали партию Национального конгресса Пакистана (НКП) и выдвинули требования провинциальной автономии и признания светского характера Пакистана, объявления бенгальского языка государственным.

В итоге процесс разработки и принятия первой Конституции Пакистана растянулся почти на 9 лет, до 1956 г. Согласно Основному закону, Пакистан объявлялся Федеральной Республикой, именовался Исламской Республикой Пакистан и состоял из двух провинций – Западный Пакистан и Восточный Пакистан [9, с. 20-34; 11, р. 331-332]. Пакистанская федерация имела ряд особен-

³ The Constitution of India. Encyclopaedia of Indian Government and Politics: in 10 vols. Jaipur, 2000. Vol. 2.

National Archives of India. Government of India. Ministry of Home Affairs. Branch Political. File No. 12(27)-P/48.

ностей: как и в Индии, она основывалась на парламентской форме правления, но Национальное собрание было однопалатным. Принцип равного представительства обеих провинций (при соотношении численности населения в Восточной провинции – 50,8 и 42,9 млн человек в Западной) закладывал основы приоритетного развития Западного Пакистана. Главой государства Пакистан, согласно Конституции, являлся Президент, избиравшийся коллегией выборщиков, состоявшей из членов Национального и провинциальных законодательных собраний, сроком на 5 лет. Исполнительная власть принадлежала кабинету министров, несшему ответственность перед Национальным собранием. Главами исполнительной власти в провинциях были назначаемые президентом губернаторы. Провинциальные законодательные собрания избирались на 5 лет и были также однопалатными [9, с. 20-34; 11, р. 331-332].

Конституция Пакистана гарантировала права и свободы граждан, при этом особо подчеркивая необходимость единства мусульман. Статья 5 провозглашала, что «все граждане равны перед законом и имеют равные права на защиту. Государство должно стараться укреплять узы единства среди мусульман, обеспечивать международный мир и безопасность, укреплять добрую волю и дружеские отношения между всеми нациями и приветствовать разрешение международных споров мирными средствами» [9, с. 20-34; 11, р. 331-332]. Статьи 8, 12, 13, 5 гарантировали свободу слова, вероисповедания, неприкосновенность жилища и собственности. При этом в статье 25 (1) указывалось, что «должны быть предприняты шаги, обеспечивающие мусульманам Пакистана создание своего образа жизни в соответствии со священным Кораном и суннами, и что все законы страны должны соответствовать нормам Корана». Президентом страны мог стать только человек, исповедующий ислам. Государственными языками признавались урду и бенгальский [9, с. 20-34; 11, р. 331-332].

Пакистанская Конституция 1956 г. действовала всего 30 месяцев. Слабость гражданских правительств привела к тому, что 8 октября 1958 г. в Пакистане произошел военный переворот, в результате которого к власти пришла армия во главе с генералом М. Айюб-ханом. Центральное и провинци-

альные правительства были смещены, законодательные органы власти распущены, деятельность политических партий запрещена. С отменой Конституции 1956 г. был упразднен пост премьер-министра.

Таким образом, национальная интеграция и государственное строительство «детей Джинны» предстали куда более сложным процессом, чем он и МЛ предполагали до 1947 г. Отделившись от индусского большинства, создать государство «чистого ислама», найти применение своим капиталам, индивидуальным талантам, воскресить былую славу мусульман – оказалось практически невозможным. Для преодоления колониального наследия правопреемником Британской Индии должно было стать территориально масштабное, экономически перспективное государство, опирающееся на мультикультурные традиции и ментальность индийских народов, закрепляющее эти ценности в государственно-правовой деятельности. Именно динамично развивавшаяся демократия новой Индии продемонстрировала этот алгоритм.

Список литературы

1. Selected Works of Jawaharlal Nehru / ed. by S. Gopal. New Delhi, 1980. Vol. 13.
2. Конституция Индии 1950 г. // Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. М., 2006.
3. Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии. М., 1986.
4. Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. Династия Неру–Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. М., 2015.
5. Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. Москва; Санкт-Петербург, 2013.
6. “Dear Mr. Jinnah”: Selected Correspondence and Speeches of Liaquat Ali Khan, 1937–1947 / ed. by R.D. Long. Karachi, 2004.
7. Kazimi M.R. Liaquat Ali Khan. His Life and Work. Karachi, 2003.
8. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008.
9. Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М., 1975.
10. Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М., 2003.
11. Callard K. Pakistan. A Political Study. L., 1957.

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Отрецензирована 15.03.2018 г.

Принята в печать 27.04.2018 г.

Информация об авторе

Черешнева Лариса Александровна, доктор исторических наук, профессор, зав. лабораторией «Проблемы истории стран Востока». Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация. E-mail: chara.62@mail.ru

Для цитирования

Черешнева Л.А. Конституции Джавахарлала Неру и Liaquat Ali Khana: соотношение политической стратегии и государственно-правовых реалий независимых Индии и Пакистана (1947–1956 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 174. С. 210–216. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-210-216.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-210-216

**CONSTITUTIONS OF JAWAHARLAL NEHRU AND LIAQUAT ALI KHAN:
CORRELATION OF POLITICAL STRATEGY AND STATE AND LEGAL REALIA
OF INDEPENDENT INDIA AND PAKISTAN (1947–1956)**

Larisa Aleksandrovna CHERESHNEVA

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University
42 Lenin St., Lipetsk 398020, Russian Federation
E-mail: chara.62@mail.ru

Abstract. India and Pakistan, which emerged on the political map of the world 70 years ago, with the end of two hundred years of colonial rule of Britain, appeared to be the first states in the South Asia that demonstrated the uniqueness of the algorithms of the sovereignty of the liberated countries of the East. To what extent was it possible to combine tradition and modernization in their state-building? Return to the Eastern despotism, monarchical princely forms of governing or the creation of republics? What was the role in the States of free Hindustan to be supposed for their religion, religious institutions? Could the system of separation of powers correspond to the traditional ideas of many Indian and Pakistani peoples about power? We describe the characteristics of the program models of the state system, developed by the leading political forces of Colonial India – the All-Indian National Congress and the Muslim League for the future independent Hindustan, and their correlation with the real state and legal foundations of the Indian Union and Pakistan, formed in 1947–1956. It is noted that the League had only a general idea of the state formation and nation-building of Pakistan, which could not but affect the specifics of the Muslim project “Two Nations-two Indias” and subsequently led Pakistan to slide to the military dictatorships. The interrelation of the development of democratic legislation with the ideas of social justice, equality of national and ethno-religious minorities and the title majority is shown, the emphasis is placed on the risks of violation of the historical multiculturalism of the Indian civilization. We have involved the Indian, Pakistani and British documentaries on state-legal, historical and political issues, archival materials of the National Archives of India.

Keywords: Indian Union; Pakistan; All-Indian National Congress; Muslim League; Constitution

References

1. Gopal S. (ed.). *Selected Works of Jawaharlal Nehru*. New Delhi, 1980, vol. 13.
2. Maklakov V.V. (compiler). *Konstitutsiya Indii 1950 g.* [Constitution of India of 1950]. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitutions of Foreign Countries]. Moscow, 2006. (In Russian).
3. Basu D.D. *Osnovy konstitutsionnogo prava Indii* [Bases of Constitutional Law of India]. Moscow, 1986. (In Russian).
4. Yurlov F.N. *Ot voskhoda do zakata. Dinastiya Neru–Gandhi. Kniga pervaya. Motilal i Dzhavakharlal Neru* [From the Dawn Till the Dusk. The Dynasty of the Nehru–Gandhi. The First Book. Motilal and Jawaharlal Nehru]. Moscow, 2015. (In Russian).
5. Filimonova A.L. *Ideya natsionalnoy identichnosti: opyt Pakistana* [The Idea of National Identity: Pakistan Experience]. Moscow, St. Petersburg, 2013. (In Russian).

6. Long R.D. (ed.). *“Dear Mr. Jinnah”: Selected Correspondence and Speeches of Liaquat Ali Khan, 1937–1947*. Karachi, 2004.
7. Kazimi M.R. *Liaquat Ali Khan. His Life and Work*. Karachi, 2003.
8. Belokrenitskiy V.Y., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana. XX vek* [History of Pakistan. The 20th Century]. Moscow, 2008. (In Russian).
9. Gankovskiy Y.V., Moskalenko V.N. *Tri konstitutsii Pakistana* [Three Constitutions of Pakistan]. Moscow, 1975. (In Russian).
10. Pleshov O.V. *Islam, islamizm i nominalnaya demokratiya v Pakistane* [Islam, Islamism and Formal Democracy in Pakistan]. Moscow, 2003. (In Russian).
11. Callard K. *Pakistan. A Political Study*. London, 1957.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is prepared under financial support of Russian Foundation for Basic Research, Grant no. 16-01-00258-OFH\18.

Received 13 February 2018

Reviewed 15 March 2018

Accepted for press 27 April 2018

Information about the author

Chereshneva Larisa Aleksandrovna, Doctor of History, Professor, Head of “Problems of Oriental Countries History” Laboratory. Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation. E-mail: chara.62@mail.ru

For citation

Chereshneva L.A. Konstitutsii Dzhavakharlala Neru i Liakata Ali Khana: sootnosheniye politicheskoy strategii i gosudarstvenno-pravovykh realiy nezavisimykh Indii i Pakistana (1947–1956 gg.) [Constitutions of Jawaharlal Nehru and Liaquat Ali Khan: correlation of political strategy and state and legal realia of independent India and Pakistan (1947–1956)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 174, pp. 210-216. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-210-216. (In Russian, Abstr. in Engl.).